

Лекция № 1: ВОСТОЧНОПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНОГРАФИЯ.

ВВЕДЕНИЕ

Гимнография (греч. ὑμνογραφία; ‘песнословие; песнопись; песнотворчество’) является специфическим для средневековой литературы поэтическим жанром, который обособливается на основе двух узловых критериев, касающихся ее функции и формальных особенностей (способа организации речи).

– Первый критерий, это ее прямое применение в богослужебном ритуале; гимнография составляет один из трех основных компонентов комплекса литургических текстов, необходимых для практикования культа к данному святому или для чествования данного праздника (остальные два – это агиография и ораторская проза (слова и поучения).

– Второй релевантный показатель для ее характеристики – это мелодическое исполнение текстов, сочетание выразительных средств слова и музыки, которое обуславливает структурные особенности гимнографического текста и его особый поэтический ритм – так называемый музыкально-речевой ритм, прямо зависящий от музыкальной реализации произведения. По своей организации гимнографический текст не отвечает современным представлениям о поэзии, так как он в принципе не следует правилам изосиллабического стихосложения (хотя в виде исключений существуют отдельные гимнографические произведения, основанные на изосиллабизме). Он построен на неравносложных стихах, образованных от силлабических групп, в которых большую роль играет позиция акцента (по классификации К. Крумбахера – это т.наз. „ритмическая система“ строения поэтического текста). Основную структурную единицу с точки зрения его ритмической организации представляет собой *ритмема* (другие названия для этого понятия – *музыкально-речевая целость*, *музыкальная синтагма*, *музыкальное предложение*, хотя и эта единица может быть только выражением без предиката). В рукописных и печатных источниках конец данной целости отмечается пунктуационными знаками (точка, двоеточие, запятая, четыре точки и т.д.).

Для гимнографии в славянской науке используются несколько терминов: *гимническая поэзия*, *песенная поэзия* (это наименование

подчеркивает ее синкретичность – поэзия, которая поется; его регулярно использовали двадцать лет тому назад как нейтральный термин, чтобы избежать намеков о ее церковном характере), *церковно(-песенная)*, *литургическая* или *культовая поэзия*, – названия, которые акцентируют на ее богослужебных функциях, так как она выполняла единственно такую роль.

Второй структурный тип средневековой поэзии – это *непесенная поэзия* (некоторыми учеными называемая еще *декламационной*), предназначенная (за исключением проложных стихов) для внебогослужебного употребления – индивидуального чтения, а также для устной рецитации в некоторых торжественных случаях. В древнеболгарской литературе к ней причисляются например, стихотворные похвалы (как Похвала царю Симеону / князю Святославу, помещенная в т.наз. Изборнике Святослава 1073 г.), Проглас к Евангелию, приписываемый Константину-Кириллу или Константину Преславскому, Азбучная молитва, фразовые акrostихи (написанные двенадцатисложным стихом, с цезурой после 5-го или 7-го слога), а также стихи перед проложными чтениями (из Стишного пролога, вошедшего в славянскую книжность в процессе литургических и книжных реформ XIV в.), и т.д. По своей формальной организации именно непесенная поэзия отвечает современным представлениям о поэтическом тексте, так как она обычно основана на изосиллабическом ритме – одинаковом количестве слогов в каждом стихе с цезурой после определенного слога – по определению К. Крумбахера, это т.наз. „метрическая система“, характеризующая классическую античную модель.

С другой стороны, по установившейся вековой традиции гимнография представляет единственным музыкальным компонентом в православном богослужении (вместе с пением псалтырных стихов, библейских песней, отдельных стихов из Апостола и Евангелия), в отличие от практики Римской церкви (где с X–XI вв. литургия сопровождается музыкой органа). Интересно отметить, что некоторые музыкальные инструменты, и прежде всего, орган, использовались в Константинополе на протяжении веков в торжественных процессиях (литийных шествиях) по поводу различных событий жизни города или при отмечании важных праздников; однако, исследователи считают, что их не применяли во время литургического действия в храме. Орган выполнял и другие функции, связанные с богослужением, так как его

употребляли для обучения псалтам в специальных местах, которые, хотя и принадлежащие данному храму, находились вне его (см. об этом Wellesz 1961: 108–109, 366).

В жанровой системе средневековой литературы гимнография занимает самое высокое место благодаря узкой и многогранной связи с библейскими текстами. В ней (по словам А. Наумова, см. его статью в сборнике: *Древнеславянская литургическая поэзия 2003*) выделяются два аспекта поэтического использования Библии: 1) структурная и семантическая зависимость отдельных гимнографических композиций (прежде всего, канона, см. о нем ниже) от корпуса библейских песней, составленного из прямых заимствований текстовых целостей Ветхого и Нового завета; 2) большая зависимость нормативной образности гимнографического текста от библейской поэзии вообще. Кроме того, согласно пониманию средневекового словотворчества (корни которого уходят в античность), поэтически организованная речь считается самым упорядоченным, возвышенным типом словесности. Поэтому гимнография воспринимается как текст, осуществляющий связь между верующими и небесными силами, как самое торжественное приношение Богу.

Византийская гимнография является новозаветной по своему духу – она включает огромный корпус специально созданных поэтических текстов, которые интерпретируют либо христианские новозаветные события, либо старозаветные события и персонажей, но с христианской точки зрения. Ее развитие непосредственно связано с историей византийского богослужения. Считается, что в своей первичной форме она возникает из припевов, которыми христиане с древнейших времен христианства сопровождали пение стихов, прежде всего из т.наз. учительных книг Ветхого Завета (в основном, библейских псалмов) и некоторых других текстов (библейских песней, см. о них ниже). В этот начальный период тексты припевов создавались несколькими способами: заимствовались из псалмов или из других библейских стихов, создавались самими христианами или были использованы части сочинений святых отцов церкви. Для некоторых гимнографических форм (как, например, кондака) идут споры, не отражают ли они краткие формы восточной поэзии и конкретнее сирийской поэзии.

(о гимнографии, см.: E. Wellesz 1961; Станчев 1982, 1995; Кривко 2004; Спасский 2008; статьи: *Hymnography* в: ODB, vol. 1; *Химнография*

старобългарска през IX–X в. в: КМЕ, т. 4; Поезия старобългарска, в: КМЕ, т. 3; Музиката в България, в: КМЕ, т. 2; Гимнография в: ПЭ, т. 11; Жанрови структури в старобългарската литература, в: ИСБЛ; Старобългарската химнография в: ИСБЛ).

Таким образом гимнография возникает как своеобразную музыкально-поэтическую интерпретацию священного текста (ее иногда называют словесной иконой события Священной истории или празднуемого святого; здесь также уместно припомнить, что произведения одного из выдающихся византийских гимнографов Иоанна Дамаскина охарактеризованы как „теология в гимнах“). Специфической чертой восточноправославной церковной поэзии является узкая, строгая обязанность каждого текста с определенным праздником (или, по крайней мере, с определенным типом святости). Поэтому, чтобы отметить каждую церковную память, песенная поэзия использует огромное количество произведений. Чем дальше развивался и усовершенствовался византийский церковный год, тем больше гимнография увеличивалась и обогащалась тематически (см. об этом: Скабалланович 1910–1915). Кроме того, развитие византийского богослужения в нескольких крупных и относительно самостоятельных центрах на протяжении около десяти веков привело к введению в обиход огромного количества дублетного материала (для одного и того же праздника существовали различные песнопения), весьма незначительная часть которого вошла в кодифицированные (печатные) версии гимнографических сборников, применяемые до нынешнего дня.

Основное значение для сложения гимнографии в качестве одного из самых важных богослужебных компонентов имеют восточные литургические традиции – антиохийская и, прежде всего, – иерусалимская (палестинская) с ее двумя центрами – это лавра Св. Савы Освященного, недалеко от Иерусалима, и Храм Воскресения в Иерусалиме. С ними связан и первый, **восточный (доиконоборческий), этап развития** песенной поэзии. В этот период гимнография постепенно отрывается от первоначального репертуара с преимущественно ветхозаветным происхождением и характером. Творчество выдающихся гимнописцев VII – первой половины VIII вв. Иоанна Дамаскина († 749 или 753/54), Козмы Маюмского († 752) и Андрея Критского ((† 740) отмечает возникновение и развитие новых гимнографических форм (канона и стихиры), отличающихся самостоятельным содержанием и исполнением по отношению к псалтырному и поэтическому ветхозаветному репертуару. Как раз эти

формы и становятся основными песенными элементами богослужения. В связи с оформлением двух древнейших кругов праздников – христологического и богородичного (ок. VI в.), а также и с постоянным разрастанием церковного года и его дополнением новыми чествованиями, начинает расцветать богатое гимнотворчество, направленное к потребностям богослужебной практики – почитать каждый праздник календаря специально написанными для него песнопениями. Второй, **послеиконоборческий, этап** развития гимнографии восходит ко времени возросшей творческой активности константинопольских и студийских песнописцев конца VIII – IX вв., когда начинается подъем в целостной религиозной жизни, а центр византийской гимнографии сосредоточивается в Константинополе и его окрестностях. Этот период считают границей относительного установления церковного года и разделения праздников по степени торжественности (т.е. их иерархизации), что дает возможность регламентировать композицию данной службы в зависимости от церковного ранга памяти и определить точное применение гимнографических компонентов в литургической практике. В науке установлено, что именно во второй половины IX в. уже сформировался основной корпус гимнографических текстов, упорядоченных к седмичному и годовым (неподвижному и подвижному) кругам богослужения и таким образом обеспечивающих непрерывное, продолжающееся целый год богослужения. Как раз в этом веке творят блестящие поэты-песнописцы – Феодор Студит (†826), Климент Студит, Иосиф (Солунский, †832), Иосиф Песнописец (†886), Феофан Начертанный (†845), Георгий Никомидийский (IX в.) и другие анонимные авторы. Считаю нелишним припомнить, что именно в это время (втор. пол. IX в.) возникает и славянская гимнография. После X–XI вв. византийская литургическая поэзия постоянно увеличивала свое количество, однако песнопения создавались на основе уже существовавших ритмо-мелодических образцов и мелодий (свой принос вкладывали известные авторы как Иоанн Евхаит (Мавропус; † ок. 1095), патриарх Филотей Коккин (†1377/78), Григорий Синаит († ок. 1310/1340), Никифор Каллист Ксанфопул († ок. 1335), Марк Евгеник (†1444?))

об истории гимнографии, см.: Е. Wellesz 1961; Скабалланович 1910–1915; Спасский 2008; статьи: Гимнография в: ODB, vol. 1; Гимнография в: ПЭ, т. 11.

Эта узкая обязанность, зависимость гимнографии от христианского богослужебного ритуала, а также ее высокое место в жанровой системе средновековой словесности, делают ее **одним из самых продуктивных типов** средновекового словесного искусства для византийской и славянских православных литератур.

Мне бы хотелось очень коротко остановиться на **музыкальном аспекте** гимнографии. Основной принцип музыкальной кодификации византийской и вообще восточноправославной песенности, это осмогласие, т. е. византийское церковное пение основывается на восьми гласах. Так что по своим музыкальным особенностям весь песенный репертуар систематизирован в восьми группах. Византийская церковная музыка (соответственно, и гимнографические тексты) создавались на основе *формульности* (сочетания отдельных шаблонов, клише), находящей свое выражение в типизации на всех уровнях: от способа пения отдельных слогов до использования определенных мелодических формул (это могут быть фразы, мотивы, интонирующие текстовые колоны или их отдельные части) или даже до использования целостных мелодий, которые являются своего рода жанровой моделью (в качестве таких образцов выступают, например, ирмосы и самоподобные стихиры и тропари, *см. о них ниже*), и приспособляются к разным текстам данной жанровой формы.